

Андрей Сизых

Стихотворения

Родился в 1967-м в городе Бодайбо Иркутской области. Первая специальность – историк, вторая – экономист. Президент Культурно-просветительского Фонда «Байкальский культурный слой» (с 2012-го года). Более десяти лет был организатором «Международного фестиваля поэзии на Байкале имени А.Кобенкова». Лауреат премии журнала «Футурум Арт», финалист и дипломант «Первого открытого чемпионата Балтии по русской поэзии», вошел в шорт-лист Григорьевской премии и премии «Московский счёт» с книгой «Аскорбиновые сумерки» (2011). Автор пяти книг стихов, неоднократно публиковался в российских и зарубежных изданиях. Член Союза российских писателей и Русского ПЕН-центра.

* * *

Январь нам выдал счёт «по первое число»,
Когда сначала, всё снегами занесло,
А после снегопада были стужи.
Когда дома окуклились снаружи
И пешеходы, и машины стыли,
Как мухи на лету, в хрустальной пыли.
Мороз делил на два сто градусов, но с ветром,
А город молча превращался в лёд
И спал, расчерченный Небесным Геометром,
На прошлый – Старый и на Новый год.
А ты светила звёздочкой в проёме
Заледеневшего узорами окна
И было нам тепло в остывшем доме,
И счастья, на двоих, хватало нам сполна.
Спал город зимний, словно Бер в берлоге,
Наевшись в святки и напившись всласть.
Трещал мороз, но прошлые тревоги,
Уже, над нами, потеряли власть.

* * *

Солнце – рыжая кобылица, растоптало ночную сныть
И проходим щекочет лица, чтобы с лиц этих воду пить.

И сияют зеркальным блеском лужи в черных асфальтах дней,
А весна ловит их на леску, как форель из реки теней.
Даже дождь никому не нужен (все уже позабыли снег) –
Сколько жить тем зеркальным лужам, вызывающим детский смех?
Ровно столько и плюс полстолько – к послезавтра они пройдут.
Ими выплатят неустойку за сюрпризы погодных смут.
Вот тогда, надевай сандалии, тонкий ситчик, гипюр, х/б.
Если вам позволяет талия заявлять другим о себе.

Гений

Я, как рыбак, расставил сети на берегах семи морей –
Возможно, мне подарит ветер, одну из крупных лотерей.
Но только счастье, неизменно, рука пронесит мимо рта .
А в сети попадает пена и всяческая мелкота.
Сиж у скал, смотрю на волны, на паруса чужих фелюг.
Я лучших дней уже не помню, уже привык и недосуг
Проверить между делом снасти. От мечт и корабельных мачт
Отвлечься на поимку счастья, не вспоминая неудач.
В лицо мне плещут брызги солью. Кружатся чайки и кричат,
Что жизнь наполнена любовью, что счастье, просто повстречать.
Но сумрачен, как вечный гений, вдоль берега судьбы брожу.
И словно пушкинский Евгений, со скукой и тоской дружу.

* * *

Головкой сыра, порченной мышами,
Луна упала на полночный стол
И Мир наполнился тенями и вещами,
Он стал красив и четкость приобрёл.

Прозрачность тихая вдруг обрела звучанье,
Как нежное муранское стекло.
Земли и Неба тайное венчанье,
Из Мира нашего, на миг изгнало зло.

И человек явился в свете лунном.
Ни полубог, ни маг – такой как все.
Он танцевал с Любовью – девой юной,
В сверкающей брильянтами росе.

Акмеистическая трагедия

В златоглавой Москве, под каштаном,
На бульваре Тверском ровно в пять,
Так прекрасно болеть Мандельштамом
И Цветаевой свежей дышать.
С корешами – почти москвичами
И поэтам, мать их етить,
Пить коньяк в три звезды под свечами
И всерьёз за стихи говорить.
А потом, прогуляться под вечер
К Патриаршим прудам неспеша,
Когда ветер задует все свечи
На каштане, листвою шурша.
И вот так, словно в брод – осторожно,
Всей компанией дружной брести.
А ещё, здесь Булгакова можно
Невзначай повстречать по пути.
Супротив лебедей и старушек,
По дороге зайдя в гастроном,
Можно скушать столичных ватрушек
И запить их грузинским вином.
Встретив сумерки дружною бандой
На той самой, почти что, скамье,
Заорать во весь голос: Атанда!
Когда Воланд привидится мне.

Канцоньере*

Не ной, не плачь и не гуди бродячая шарманка!
В моей сболевающей груди, опять открылась ранка.
Не надо мне напоминать о вечном лете юга.
И напевать, что там опять цвели миндаль и юкка.
Что там, магнолии цветут, азалии в расцвете.
Бродяжка, помолчи и тут, не говори о лете!
Не надо песен петь в стране, где правит балом вьюга.
Откуда, не убраться мне, чтоб жить под солнцем юга,
Где желтоклювые дрозды, фальшивую шарманку
С её мотивом холостым, заломят наизнанку.

И будут петь наперебой, в любом приморском парке,
Под кипарисовой гобой, сонеты от Петрарки.
А здесь, в апрельском феврале и в мартовском апреле
Привычный свой парад-але ведут вокруг метели.
И время, как метеорит, меж ледяных созвездий,
Неведомо куда летит смертельней всех болезней.

* «Книга песен» – стихотворный сборник Петрарки

* * *

Слепящая листва – осенний скороход!
Тепло – для баловства. А дождь – наоборот,
Не для забав пустых, а для неспешных дел.
Всего, что не постиг, чтобы постичь успел.
Прошёл зелёный шум. Утих и лес, и дол.
Так, для нелёгких дум, черёд на ум пришёл.
Скрипи теперь пером, читай и вычитай,
В тепле своих хором, вкушая крепкий чай.

* * *

Больничный запах, горькие дела.
Вот и тебя тропинка привела
Туда, где время пахнет корвалолом.
И тени множатся, как будто пишут мелом
На синих стенах разные слова.
Жизнь бьётся между болью и уколом,
Между душой и постаревшим телом.
И сердцу не даёт покоя голова.